

Закиров Артур Асхатович,

студент магистратуры 3 года обучения (группа МГМУ);

Павлов Станислав Юрьевич,

канд. юрид. наук, доцент,

Институт права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ САМОРЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ ОБ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Авторами исследуется проблема несоблюдения саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих дисциплины по предоставлению достоверной информации о кандидатуре арбитражного управляющего. Проблема рассматривается на конкретном примере факта допущения подобного несоблюдения дисциплины саморегулируемой организацией.

Ключевые слова: саморегулирование, банкротство, арбитражный управляющий, ответственность, саморегулируемая организация, недостоверные сведения.

По существу, административно-правовой характер деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в системе юридических лиц проявляется в осуществлении ими действий по взаимодействию с государством и органами государственной власти, а также в социальной направленности решаемых задач.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации неслучайно в своих Постановлениях от 22 июля 2002 года № 14-П и от 19 декабря 2005 года № 12-П изложил правовую позицию, согласно которой процедуры банкротства носят публично-правовой характер; разрешаемые в ходе процедур банкротства вопросы влекут правовые последствия для широкого круга лиц [5].

Проявление такого публично-правового характера для широкого круга лиц может выражаться, помимо прочего, в том, что саморегулируемые

организации арбитражных управляющих, осуществляя свою деятельность по регулированию профессии, несут ответственность за действия, могущие причинить либо действительно причиняемые вред неограниченному кругу лиц.

В абзаце 2 пункта 4 статьи 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержится достаточно лаконичная формулировка, согласно которой саморегулируемая организация несет ответственность за предоставление недостоверных сведений об арбитражных управляющих [8]. Таким образом, ответственность государства законодательно делегирована саморегулируемым организациям.

Так, при рассмотрении обоснованности заявлений конкурсных управляющих о признании несостоятельным (банкротом) заявленная саморегулируемая организация направляет в суд и заявителю информацию о соответствии Закону о банкротстве кандидатуры арбитражного управляющего либо представляет кандидатуру арбитражного управляющего, а также при необходимости информацию о наличии допуска арбитражного управляющего к государственной тайне.

Пленум Высшего Арбитражного Суда России в своем постановлении от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» [6] сформировал позицию, согласно которой по общему правилу саморегулируемая организация не представляет суду документы, подтверждающие соответствие кандидатуры арбитражного управляющего установленным требованиям, и суд не проверяет достоверность представленной ею информации о таком соответствии. Суд таким образом презюмирует факт предоставления достоверных сведений.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что в настоящее время становится нередким факт ненадлежащего исполнения публично-правовой дисциплины саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих.

Так, Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена статья, предусматривающая ответственность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих за нарушение ими и их должностными лицами требований федеральных законов, в том числе и за представление кандидатуры арбитражного управляющего, не соответствующего установленным федеральным законом требованиям, либо представление недостоверной информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего установленным требованиям [9].

В связи с вышесказанным целесообразным этапом развития института саморегулирования в сфере антикризисного управления должен стать отказ от концепции главенства в правовом статусе саморегулируемой организации функций «работодателя», и, следовательно, отказ от обязательности членства в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих в целом, при этом в качестве альтернативы может быть участие в процессе независимого арбитражного управляющего, не являющегося членом саморегулируемой организации и зарегистрированного при арбитражном суде [4].

Представление саморегулируемой организацией арбитражных управляющих недостоверных сведений об арбитражных управляющих, являющихся членами таких организаций, при отсутствии должного контроля – далеко не нонсенс.

В одном из случаев Арбитражный суд Ростовской области был вынужден пойти на крайнюю меру, вынеся частное определение в отношении одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [3].

Арбитражный суд в своем определении обратил внимание руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии на нарушения законодательства о банкротстве и арбитражно-процессуального законодательства, допущенные саморегулируемой организацией арбитражных

управляющих, призвав принять меры по предотвращению подобных нарушений. Вступившим в законную силу приговором областного суда гражданин был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления в области экономики в связи с его деятельностью в качестве арбитражного управляющего, в результате чего ему было назначено наказание в виде штрафа. Между тем информация о привлечении арбитражного управляющего к уголовной ответственности и назначении наказания в виде штрафа не поступала в арбитражный суд из саморегулируемой организации в течение более чем одного года.

По существу, целью вынесения частного определения является устранение нарушений требований законодательства РФ органами публичной власти, должностными и иными лицами. Вынесение частного определения является институтом борьбы с недобросовестным поведением лиц, участвующих в деле, которые, в том числе, злоупотребляют своими процессуальными правами.

Пунктом 2 статьи 20 Закона о банкротстве предусмотрено, что обязательным условием членства в саморегулируемой организации является отсутствие судимости за совершение умышленного преступления. Кроме того, в силу пункта 5 статьи 20 Закона о банкротстве в период членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих арбитражный управляющий обязан соответствовать установленным саморегулируемой организацией.

Также в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Закона о банкротстве саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана в том числе: контролировать профессиональную деятельность членов организации в части соблюдения требований законодательства России, а также иных стандартов и правил; применять меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов, в том числе исключение из членов саморегулируемой

организации, в случае нарушения требований законодательства России, а также иных стандартов и правил.

В рамках данной работы авторами предлагается рассмотреть затронутую проблему на примере факта нарушения законодательства Российской Федерации, и, как следствие, привлечения к ответственности Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал»».

Так, Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области была проведена внеплановая проверка деятельности саморегулируемой организации.

В ходе проверки соблюдения Ассоциацией требований Закона о банкротстве в части контроля за осуществлением арбитражным управляющим своей деятельности и представления в арбитражный суд достоверных сведений о соответствии арбитражного управляющего требованиям Закона о банкротстве был установлен факт предоставления саморегулируемой организацией арбитражных управляющих недостоверных сведений о кандидатуре арбитражного управляющего, утверждаемого арбитражным судом. Ассоциацией были подготовлены и направлены в арбитражный суд сведения о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего, в том числе сведения о наличии договора обязательного страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве [1]. Между тем Приказом Центрального банка Российской Федерации действие лицензии страховой организации, в которой была застрахована ответственность арбитражного управляющего, на страховой вид деятельности было приостановлено, о чем ассоциация была уведомлена руководителем временной администрации страховой организации.

Более того, Управлением было установлено, что решением совета ассоциации аккредитация страховой организации в качестве страховой компании была прекращена. Таким образом, ассоциация была надлежащим образом уведомлена о досрочном прекращении договора страхования

ответственности со страховой организацией, что являлось объективным препятствием к утверждению управляющего судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника (в силу положений ст. 20.2 Закона о банкротстве). Тем не менее, ассоциацией были предоставлены сведения о соответствии Закону о банкротстве кандидатуры арбитражного управляющего.

В результате проверки деятельности ассоциации были установлены нарушения: п. 10 ст. 24.1 Федерального закона о банкротстве в части не обеспечения контроля за осуществлением управляющего обязательного страхования его ответственности; п. 4 ст. 45 Федерального закона о банкротстве в части представления недостоверных сведений в арбитражный суд о соответствии управляющего требованиям статьи 20 Федерального закона о банкротстве.

Впоследствии в ассоциацию поступило предписание Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, которым было предписано принять меры по соблюдению в дальнейшей деятельности саморегулируемой организации требований пункта 10 статьи 24.1 Федерального закона о банкротстве в части контроля за осуществлением арбитражными управляющими обязательного страхования их ответственности, а также принять меры по соблюдению в дальнейшей деятельности саморегулируемой организации требований статей 45 Федерального закона о банкротстве в части представления в арбитражный суд сведений о кандидатурах, соответствующих требованиям статей 20 и 20.2. Федерального закона о банкротстве [7].

Несмотря на кажущуюся малозначительность нарушения, впоследствии мог быть причинен ущерб правам и законным интересам достаточно широкого круга лиц. Так, например, на случай причинения вышеуказанным арбитражным управляющим, утвержденным судом, убытков кредиторам в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника, кредиторы были бы лишены

возможности реальной компенсации убытков от страховой компании, как это полагается им Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве).

Для урегулирования данной проблемы авторами предлагается внесение изменений в Федеральное законодательство, в частности Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2], а именно п. 7 ст. 14.52.1 Кодекса, путем увеличения размера административного штрафа, накладываемого на должностных лиц от двадцати пяти тысяч до семидесяти пяти тысяч рублей, и, соответственно, на юридических лиц – от сорока пяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Такое изменение законодательства, по мнению авторов, должно оказать положительное воздействие на дисциплинированность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих при осуществлении ими действий административно-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акт внеплановой выездной проверки, проведенной Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал»», включенной в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих 21.04.2003 №0004 от 17 июня 2016 г. // Ассоциация «СРО АУ «Южный Урал». Отчетность организации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sural.ru/otchetnost/plan.proverka/proverka_SRO_17.06.2016.pdf (дата обращения: 23.04.2018).*
2. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 29.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.*
3. *Определение Арбитражного суда Ростовской области от 12 октября 2017 г. по делу № А53-3122/2013 // Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kad.arbitr.ru/Pdf_Document/A53-3122-2013_20171012_Opredelenie.pdf (дата обращения: 23.04.2018).*
4. *Павлов С.Ю., Закиров А.А. Становление и развитие саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в России // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 3 (26). – С. 4.*

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // *Собрание законодательства РФ*. – 2006. – № 3, ст. 335.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // *Вестник ВАС РФ*. – 2009. – № 9.
7. Протокол № 214 заседания Совета Организации Ассоциации «Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих «Южный Урал». Ассоциация «СРО АУ «Южный Урал». Органы управления организации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sural.ru/about/page_about_sovet.php (дата обращения: 23.04.2018).
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // *Собрание законодательства РФ*. – 2002. – № 43, ст. 4190.
9. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. – 2017. – № 31 (Часть I), ст. 4815.